

УДК 81'374

**К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ РУССКОЙ
МЕНТАЛЬНОСТИ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ**
(на материале словаря В.И. Даля и «Словаря русской ментальности»
под редакцией В.В. Колесова)

© У Мэн

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра русской
филологии и журналистики, e-mail: njuwmt@mail.ru

Рассмотрена лексема ДУША в словарях русского языка как базового компонента русского национального менталитета; выявлены особенности представления лексического значения в словарях, что позволяет расширить знания культурологического и языкового характера и сделать некоторые выводы о специфике авторского лексикографического представления значения слова ДУША. Рассматривая структуру словарной статьи, можно выявить традиционный и индивидуально-авторский характер подачи языкового материала, сохраняющего и отражающего ментальную картину русского народа на протяжении многих веков. Утверждено существование особого лексического мировидения и связанного с ним феномена «менталитет», который являет собой способ поведения, мышления, мировосприятия, фактор построения образа реальной действительности конкретной эпохи, т. е. картины мира. При рассмотрении лексемы ДУША в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля и «Словаре русской ментальности» под редакцией В.В. Колесова сравниваются разные аспекты: толкование слова, его идиоматика, иллюстративный материал. Доказано, что, будучи доминантой национального поведения, содержание слова ДУША расширяется; при этом лексема ДУША отражает определенные признаки характера русского человека, его идеи и чувства. Активная употребительность и многовариантные интерпретации лексемы ДУША позволяют говорить об ее этномаркированности.

Ключевые слова: ментальность; концепт; душа; толковый словарь.

Многолетняя работа над проблемой «Язык и мышление» позволяет большинству лингвистов принять следующий постулат: «Все исторические, религиозные, национальные или узкосоциальные факты непременно находят свое отражение в языке и через язык формируют религиозные, национальные и другие особенности мировосприятия» [1, с. 57].

Данные факты наиболее полно отражены в толковых словарях, созданных в разное время разными авторами или коллективами авторов. Это дает возможность, учитывая авторский подход к отбору языкового материала и его интерпретации, проследить, что присуще русскому народу на протяжении длительного времени и что передается от поколения к поколению, какие факты мировосприятия находят отражение в лексических значениях слов и их толковании. Другими словами, толковый словарь русского языка представляет тот формат знаний, тот способ представления языкового материала, который оказывается (в силу сориентированности данного типа словарей на обыденное сознание, на коллективное знание) наиболее

объективной и целесообразной формой для изучения ментальности русского народа.

В научной литературе нет однозначного определения ментальности. Многие отечественные лингвисты дают свое понимание ментальности, включая в него те понятийные признаки, которые позволяют рассматривать понятие ментальности в ряду с такими понятиями, как «картина мира», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира», «наивная картина мира» и др. Так, по мнению А.Я. Гуревича, ментальность – это особая «внеличная сторона общественного сознания, <...> имплицитована в языке и других знаковых системах» [2, с. 75].

С точки зрения В.А. Шкуратова, ментальность – это «человеческое измерение исторических макромасс или человеческая активность, объективированная в культурных памятниках» [3, с. 54]. Как «особенность психического склада и мировоззрения людей, входящих в ту или иную этническую целостность, формирующуюся в ходе этногенеза» [4, с. 262], рассматривает ментальность Л.Н. Гумилев. И т. д.

Мы не ставим задачи оценки данных мнений и определений. Мы исходим из определений ментальности, которые в том или ином виде отражены в работах В.И. Даля и В.В. Колесова, поскольку это позволяет нам на основе словарных статей, представленных у данных авторов, увидеть отражение ментальности как динамичного мыслительного процесса в языковом материале словарей и тем самым выявить и описать признаки, которые на том или ином этапе социокультурного развития русского общества оказались отраженными в словаре в формате словарных статей и являются существенными для понимания языковой ментальности, а не ментальности вообще.

В «Напутном слове» к своему словарю В.И. Даль отмечает, что дух народа придает языку силу, и одновременно язык является звеном между телом и духом человека. «С языком, с человеческим словом, с речью безнаказанно шутить нельзя; словесная речь человека – это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом; без слов нет сознательной мысли, а есть разве одно только чувство и мычанье» [5, с. 5].

Высказывания В.И. Даля о «духе народа» в определенном смысле коррелируют с известным высказыванием В. фон Гумбольдта: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык [6]. Особенно наглядно это проявляется в отношении заимствованных слов. В.И. Даль считает, что речь иноземными словами вошла в голову народа вместе с иноземным обычаем, мышлением, язык и дух народа – это нечто целое, неотделимое [7; 8].

Кроме словаря, у В.И. Даля мы находим также работы о пословицах и поговорках, о поверьях, суевериях и предрассудках русского народа, которые, по его мнению, в качестве языкового материала составляют значительную частицу народной жизни. «Сборник же пословиц – свод народной опытной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселие, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый» [9, с. 15-16]. Такие языковые материалы, на наш взгляд, ценны для изучения народного сознания и являются основой для понимания ментальности как национального самосознания.

Поскольку мы рассматриваем русскую национальную ментальность с точки зрения языка и словаря, для нас значимым оказывается определение В.В. Колесова: «ментальность – это мирозерцание в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [10, с. 15].

В.В. Колесов отмечает, что понятие «ментальность» следует отличать от понятий «характер», «темперамент», «мировосприятие», от духовности в традиционном русском смысле. Он ищет «инвариант национальной ментальности, который опосредовано, через язык и тексты, можно восстановить путем сравнения различных эмпирических данных: национального характера («дух народа»), идеалов, обычаев, эмоций, убеждений и т. д., разделяемых массовым сознанием народа и нашедших свое отражение в его языке» [11, с. 13]. Ментальность, по его мнению, включает в себя не только духовную сущность народного сознания, но и разумную сущность духовности. «Русская духовность есть ментальность, понимаемая реалистически, а не номиналистически. Она непременно должна соединять – в действии и в сознании – идеал и вещь» [11, с. 13].

Таким образом, мы видим, что В.И. Даль и В.В. Колесов в своих работах обратили внимание на ментальное пространство народного сознания и его связь с языком. Естественно, в высказываниях В.И. Даля мы не находим определения понятийного содержания термина ментальности, но употребляемые им такие термины, как «дух народа», «народный ум» достаточно определенно указывают на сферу ментальности, на неотделимое взаимодействие языка с духом народа. В работах же В.В. Колесова и «Словаре» под его редакцией мы находим определения ментальности, связанные с тем, как народ выражает и воспринимает мир через язык. При этом ученый указывает, что на этот процесс оказывают воздействие подсознательные ментальные качества и соответственно этому влияют на мышление и действия в определенной обстановке. Кроме этого, В.В. Колесов, проанализировав рассуждения других ученых о понятии «ментальности», выявил основные способы изучения народной ментальности.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что В.В. Колесов анализирует ментальность через изучение ее основной единицы – концепта, который стоит за словесным знаком и находит свои корни в общественном опыте народа. «Предмет изучения народной ментальности – не значение слова в контексте-синтагме, не значимость его в системе-парадигме языка, а смысл словесного знака в культурной парадигме-системе» [10, с. 16]. Другими словами, чтобы анализировать термин «ментальность», необходимо рассматривать не понятие, а сущность понятия, т. е. концепт. Поэтому в словаре под редакцией В.В. Колесова ментальные отличия и сходства культур даны через аналитическое описание русских концептов в их содержательных формах, отражающих происхождение и развитие народного мировосприятия, этики и культуры. В словаре же В.И. Даля ментальные различия прослеживаются в объяснении о предметах, характеризующих русский народный быт, о поверьях и приметах, связанных с сельскохозяйственным календарем, а также дается множество других этнографических сведений.

Итак, рассмотрим отражение ментальных признаков в словарных статьях «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля и «Словаря русской ментальности» под редакцией В.В. Колесова на примере концепта «Душа».

Обращает на себя внимание тот факт, что эти два словаря имеют своеобразные структуры словарной статьи (табл. 1).

Из табл. 1 мы видим, что уникальность словаря В.И. Даля состоит в наличии зоны идиоматики, заполненной большим количеством пословиц и поговорок, словообразовательного гнезда и зоны, включающей культурную информацию. В словаре под редакцией В.В. Колесова представлены зона этимологии, толкование посредством заглавного слова, постоянные эпитеты как примеры системного употребления, иллюстративный материал, включающий, прежде всего, художественные тексты. Именно эти составные части словарной статьи оказываются в словарях наиболее тесно связанными с русской ментальностью, отражают не только обыденное народное понимание слова, но и глубинное народное сознание.

Описание значения «Душа» в словаре под редакцией В.В. Колесова, на наш взгляд, имеет ориентацию не только на обыденное сознание, но и предполагает использование научных знаний. Связь с коллективными знаниями в отношении концепта «Душа» обнаруживается в толковании основного значения слова «Душа» (*«бессмертная жизнетворная сила человека»*), а другие значения оказываются не в зоне толкования, а в зоне этимологии, где нет подробного толкования.

Таблица 1

Зоны в структуре словарной статьи

Нормативные словари	«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля	«Словарь русской ментальности» В.В. Колесова
Заглавное слово	Заглавное слово	Заглавное слово
Стилистическая помета	Стилистическая помета	Стилистическая помета
Грамматическая информация	Грамматическая информация	
Толкование	Толкование	Толкование (<i>главное значение</i>)
Примеры употребления	Примеры употребления	Примеры употребления (<i>постоянные эпитеты</i>)
Зона идиоматики (устойчивые сочетания, фразеологизмы)	Зона идиоматики (<i>богатые устойчивые сочетания, фразеологизмы</i>)	Зона идиоматики (устойчивые сочетания, фразеологизмы)
	Словообразовательное гнездо (<i>включает диалектную лексику</i>)	
	Культурная и энциклопедическая информация	
		Зона этимологии
		Иллюстрация текстов русских классиков и лингвистов, текстов западных авторов

Такой способ организации словарной статьи показывает, что составляет ядро этого концепта и какие значения находятся на периферии концепта. В данной словарной статье ядерным содержанием «Души» является значение *«бессмертная житнетворная сила человека»*, а другие значения оказываются на периферии структурной организации концепта «Душа», будучи во многом обусловленными связью с основным значением.

Примеры употребления (табл. 2).

Примеры употребления в словаре В.И. Даля просты и понятны для носителей русского языка, они имеют речевой характер. В словаре же В.В. Колесова представлены словосочетания, которые включают т. н. постоянные эпитеты, часто употребляемые при данном слове. Они помогают уточнить историческое движение в содержании концепта. По мнению В.В. Колесова, «эпитет-прилагательное связан с исконным значением слова и выражает прямое значение концепта; эпитет, выраженный формой родительного падежа (принадлежности, а не признака), чаще связан с новым, переносным, значением слова, который еще не отложился в законченности постоянного признака» [12, с. 7].

Душа – *византийская, женственная, мировая, непостижимая, русская, человеческая*. Эти прилагательные, как признаки, помогают уточнить значение исходного слова, потому что «мы познаем только признаки»

(А.А. Потебня) [13], а «история эпитета есть история <...> сознания» (А.Н. Веселовский) [14]. «Признаки, выраженные в форме прилагательного, могут представлять в трех видах: они бывают типичными, реальными или образными. Типичные признаки раскрывают символ как выражение основного его свойства: *белый свет, сине море, железная воля* и т. д. Реальный признак создает актуальное понятие: *белый цвет, Черное море, железная дорога* и пр. Образный признак образует метафорический образ: *белое братство, беспокойное море, железное сердце»* [12, с. 8]. В концепте «Душа» таким же образом выделяются три вида признаков: типичные (*женственная, человеческая*), реальные (*византийская, русская*) и образный (*непостижимая*).

Следует отметить, что здесь экспрессивные авторские эпитеты из описания исключены, представляются только общие признаки слова, которые отражают не отдельную языковую личность, а национальную ментальность в целом.

Зона идиоматики (табл. 3).

В словаре В.И. Даля приводятся и объясняются огромное количество устойчивых оборотов речи и фразеологизмов, которые имеют как широкое хождение в живой непринужденной русской речи, так и часто встречаются на страницах классической и современной русской литературы.

Таблица 2

Зона примеров употребления в словарях

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля	«Словарь русской ментальности» В.В. Колесова
Человек с сильною, слабою душой, или просто сильная, слабая душа. В нем много души, в его сочинениях много души, чувства. Быть душою беседы, главными двигателем ее	Душа византийская, женственная, мировая, непостижимая, русская, человеческая; душа народа, расы, России, человека

Таблица 3

Зона идиоматики в словарях

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля	«Словарь русской ментальности» В.В. Колесова
39 устойчивых выражений ср. «отдать Богу душу», «ни душой ни телом»	4 устойчивых выражения ср. «до глубины души», «открыть душу»
34 пословицы и поговорки ср. «Душа не сосед: пить-есть просит», «Чужая душа потемки»	2 пословицы и поговорки ср. «Душа меру знает», «Муж голова, жена душа»

Фразеологические единицы и устойчивые выражения тесно связаны с историей и культурой народа, с его обычаями и традициями. Анализ этих устойчивых выражений, пословиц и поговорок помогает изучать некоторые ключевые понятия системы ценностей русского народа, отражающих его отношение к религии, моральности, этикета, и т. д. Например, поговорка «*Чужая душа потемки*» выражает сопоставление «свой и чужой»; устойчивые выражения «*душой и телом*», «*ни душой ни телом*» отражают разрывные соотношения между душой и телом. Выражения «*как Бог на душу положит*», «*отдать Богу душу*», «*душа с Богом беседует*» и другие показывают тесную связь русской ментальности с религиозными представлениями.

В словаре под редакцией В.В. Колесова также даются некоторые устойчивые выражения, пословицы и поговорки. В.В. Колесов пишет, что «во второй части приводятся народные речения, усиливающие смысл определения (пословицы, поговорки, афоризмы, устойчивые сочетания и т. д.), извлеченные из оригинальных сборников, преимущественно старых – начиная с XVII в., а также примеры из сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа» [9]. Это, на наш взгляд, доказывает вклад В.И. Даля в исследование русских фразеологизмов и позволяет увидеть в отборе этого языкового материала взаимосвязь анализируемых нами словарных статей в отношении использования идиоматики в качестве способа подачи ментального содержания в концепте «Душа».

Словообразовательное гнездо (включает диалектную лексику) и **культурная, энциклопедическая информация в словаре В.И. Даля**.

В словаре В.И. Даля в рамках одной словарной статьи очень часто включаются разнообразные однокорневые слова, которые по своему статусу (формы или разные слова) оказываются различными. Такой принцип расположения слов способствует постижению духа языка и раскрывает законы его словообразования. Так, в словаре В.И. Даля представлены более 80 однокоренных слов, репрезентирующих концепт «Душа»: «*душка, душица, душина, душонка, душенька, душечка, душе, душевный, душевенный, душишь, душеный, выдушить, передушить,*

додушить, придушить, задушить, надушиться, продушиться, отдушиться, подушить, раздушиться, удушить, душеенье, душнить, душнеть, душистый, душной, душистый, душистость, душник, душничок, душевик, душиница, душничать, душмянка, душный, душно, душиноватый, душнота, душиноватость, душевредный, душевредность, душевредство, душевредствовать, душевредничать, душевредить, душевредник, душевредитель, душегрейка, душегуб, душегубец, душегубник, душегубница, душегубица, душегубка, душегубительный, душегубитель, душегубствовать, душегубство, душелюбивый, душепарный, душепитатель, душеживитель, душеполезный, душеприказчик, душеприказчий, душерастлительный, душетлительный, душетленный, душерастлитель, душетлитель, душесловие, душесловный, душежизненный, душеслов, душе-спасительный, душеубийца, душеубийство, душеубийственный, душехищник, душецелительный, душецелительный».

В.И. Даль дает каждому однокоренному слову определение, иногда и примеры употребления. Эти однокоренные слова также помогают объяснить значение слова «Душа», например, слово *душевредство* обозначает всякое нарушение человеком совести, т. е. здесь содержание концепта «Душа» взаимодействует с содержанием концепта «Совесть».

В своем словаре В.И. Даль дает объяснение слов с помощью т. н. «тождеслов», среди которых есть и слова литературные, и просторечные, диалектные. Словарные статьи с такими диалектными синонимами представляют собой очень ценный материал для исследования русской диалектологии и отражают местные представления, которые в своей основе обусловлены обыденным сознанием носителей того или иного диалекта. Например, «*душничать*» в курском диалекте обозначает «*жить роскошно, торопато, с затеями*»; «*душнить*» в вологодском диалекте обозначает «*распускать дурной запах, вонь; сплетничать*».

«Особо ценным фондом в Словаре В.И. Даля следует считать огромное количество слов, связанных с ремеслами, промыслами, народной медициной, естествознанием... Множество сведений, содержащихся в Словаре В.И. Даля, далеко выходят за пределы чисто филологического порядка. Это ис-

ключительно ценные этнографические материалы». Например, в словарной статье «Душа» содержится и такая информация, которая отражает сведения о растительном мире. Ср.: «*Душка, или душица, растение *Origanum Clinopodium* (от душистый), материнка, зеновка, ладанка, лесная мята, боровая душица, блошница, душимянка, синявка, дрок, духовой цвет. Малая душица, *Calamintha Clinopodium*, пахучка, василечки, шаружник, постельница, матерник. Маткина душка. растение *Viola odorata*, душистая фиалка. Душки м. мн. южн. растение базилик, *Ocimum basilicum*, душистые васильки*». В словарной статье мы находим и другие виды информации, например, о напитке: «*Душепарный напиток, душепарка ж. варенуха, род глинтвейна, из водки, меду, корицы, гвоздики и фиалки; подавалась горячая, еще в начале этого века*»; об одежде: «*Душегрейка, душегрея, телогрейка, короткая женская одежда разного покроя, сборчатая и б. ч. без рукава*». Эти культурные и энциклопедические сведения дополняют и расширяют содержание концепта «Душа».

Зона этимологии в словаре В.В. Колесова.

В словарной статье «Душа» В.В. Колесова: «Осл. от духъ 'дыхание'; др. рус. 'душа' (1146), 'живое существо' (XII в.), 'дыхание' (XIII в.), 'человек' (1399), 'ласковое обращение к любимому' (1665).

Совр. 'главное лицо, вдохновитель'; диал. 'грудь', 'сердце', 'тело', 'бабочка, мотылек'; арг. 'грудь', 'двигатель', 'намять душу 'избить', 'продать душу 'перестать воровать'».

В.В. Колесов четко описывает развитие значений слова «Душа» и эволюцию этого концепта: слово «Душа» находит свое происхождение в общеславянских языках и постепенно обретает разные новые переносные значения, как «человек», «ласковое обращение к любимому», «вдохновитель», «грудь».

В.В. Колесов разграничил два периода эволюции этого концепта: 1) от древних времен до XVII в., 2) современный этап. На первом этапе значение «Души» получило развитие, но это развитие оказалось только в рамках отношений с человеком. Значения «дыхание», «душа», «живое существо», «человек», «ласковое обращение к любимому» имеют прямую, неразрывную связь с челове-

ком. На втором этапе в концепт «Душа» добавлены разнообразные новые значения: «главное лицо, вдохновитель», «грудь», «сердце», «тело», «бабочка, мотылек», а также появилось арг. «грудь», «двигатель», «намять душу 'избить'», «продать душу 'перестать воровать'». Здесь выделяются метафорические и метонимические переносы. Такие метафорические и метонимические переносные значения развиваются у славянизмов с XVIII в. В кругу славянизмов «метафоризация служит в основном формированию новых отвлеченных значений, относящихся к области духовной, творческой деятельности человека, общественной деятельности, в меньшей мере (для славянизмов) она является средством формирования характеризующих значений» [15, с. 5].

В основе *метафорического переноса* лежит сходство предметов, явлений в широком смысле этого слова; следовательно, метафорический перенос связан с сопоставлением и сравнением явлений, а новое значение у слова является результатом ассоциативных связей. *Метонимический перенос* – это перенос наименования по смежности явлений, их взаимосвязи (пространственной, временной и т. п.). Например, концепт «душа» получил новые значения «грудь», «сердце», «тело» в процессе метафорических переносов по модели сходства функции (выражения «душа / сердце / глава болит»). Анализ метафорических и метонимических переносов помогает выявить устойчивые признаки каждого концепта в процессе эволюции русской ментальности в целом.

Иллюстрация текстов русских классиков и лингвистов, текстов западных авторов в словаре под редакцией В.В. Колесова.

Большой объем словарной статьи «Душа» посвящен иллюстративному материалу оригинальных текстов русских классиков (философов и поэтов) и текстов из «Словаря современного русского литературного языка» (1950–1965), который «зафиксировал классические русские тексты в их по преимуществу близком к исконному представлению русских концептов (по ранним изданиям произведений)» [12, с. 11]. Кроме этого, в словарную статью включаются тексты западных авторов (по преимуществу философов), приведенные для сравнения с русским

пониманием общего для разных народов концепта, и тексты из лингвистических работ, передающих авторское толкование термина, а также выразительные лингвистические комментарии русских авторов прошлого.

Литературные тексты в словарной статье «Душа» дают основание определить значение этого слова. Все эти тексты можно разделить на три типа:

1) определение души как бессмертной житнотворной силы человека в единстве разума, воли и чувства. Например,

«Неосоздаемое, невидимое, бестелесное начало, отдельное телом от всего остального и сознаваемое нами собою, мы называем душою (Л.Н. Толстой)».

«Вопросы о душе сводятся в сущности к вопросу о природе сознания (С.Н. Трубецкой)».

«Душа есть mobile perpetuum – движимость непрерывная. Крылья ее есть мысли, мнения, советы; она или желает чего, или убеждает от чего; желая, любит, убеждая, боится. Если не знает чего желать, а отчего убеждать, тогда недоумевает, сомневается, мчится (Г.С. Сковорода)»;

2) выяснение отношения между душой, духом и телом. Например,

«Еще доселе никому не удалось определить различие между 'духом' и 'душой' столь ясно и однозначно, чтобы этим установлены были бы точные границы между этими двумя областями. Где кончается 'душа' и начинается область 'духа'? (С.Л. Франк)».

«Душа не есть человек. Над душой господствует дух. И лишь дух придает настоящий чекан внутренней жизни (В.Ф. Эрн)».

«...Обыватель прекрасно знает, что тело всегда есть то или иное выражение души... Душа и дух всегда предполагают тело, так или иначе организованное... Тело – живой лик души... Тело есть известное состояние души, как душа есть известное состояние духа; и судьба духа есть судьба души, а судьба души есть судьба тела... (А.Ф. Лосев)»;

3) описание русской души. Например,

«Религиозная формация русской души выработала некоторые устойчивые свойства: догматизм, аскетизм, способность нести страдания и жертвы во имя своей веры, какова бы она ни была, устремленность к трансцендентному, которое относится то к вечности, к иному миру, то к будущему, к этому миру. Религиозная энергия русской

души обладает способностью переключаться и направляться к целям, которые не являются уже религиозными, напр., к социальным целям (Н.А. Бердяев)».

«Только русская душа способна дойти до такой беспощаднейшей последовательности мысли или чувства в их приложении на практике и от этой трагической, еще мрачной бестрепетности (А.А. Григорьев)».

«История русской души в петербургский период есть история ее поисков (А.А. Панченко)».

Приведенные авторские тексты со всей очевидностью подтверждают мнение исследователей о том, что понятие концепта имеет индивидуальное понимание, но, в конечном счете, ориентируется на его усвоение в коллективном сознании. Поэтому читатель словаря получает информацию как совпадающую с его содержанием концепта, так и отличающуюся от общего его понимания.

Таким образом, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля и «Словарь русской ментальности» под редакцией В.В. Колесова, имея определенные различия в их назначении, что выявляется в структуре словарных статей и их содержании, тем не менее обнаруживают определенную преемственность в плане отражения прежде всего ментальности русского народа. Оба словаря, не заменяя друг друга, а дополняя друг друга, ценны своей уникальностью в изучении русской ментальности.

1. Дмитриева Н.М. Языковые особенности этнических категорий русского менталитета // Вестник ОГУ. 2011. № 11. С. 57-61.
2. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. М., 1989. Вып. 1. С. 75-89.
3. Шкуратов В.А. Историческая психология. М., 1997.
4. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993.
5. Даль В.И. Напутное слово (читано в Обществе любителей Российской словесности в Москве, 21 апреля 1862 г.) // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1955. Т. 1.
6. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985.
7. Даль В.И. О русском словаре (читано в Обществе любителей Российской словесности, в

- частном его заседании 25 февраля и в публичном 6 марта 1860 г.) // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М., 1955.
8. *Даль В.И.* Толковый словарь живого Великорусского языка: в 4 т. / ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. М., 2000. Т. 1: А-З.
 9. *Даль В.И.* Напутное слово // Пословицы и поговорки русского народа. М., 1862.
 10. *Колесов В.В.* Язык и ментальность. СПб., 2004.
 11. *Колесов В.В.* Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006.
 12. *Колесов В.В., Харитонов А.А.* Словарь русской ментальности: в 2 т. СПб., 2014. Т. 1. А-О.
 13. *Потебня А.А.* Собрание трудов. Мысль и язык. М., 1999.
 14. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М., 1989.
 15. *Копорская Е.С.* Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени. М., 1988.
-
1. *Dmitrieva N.M.* Yazykovye osobennosti etnicheskikh kategoriy russkogo mentaliteta // Vestnik OGU. 2011. № 11. S. 57-61.
 2. *Gurevich A.Ya.* Problema mental'nostey v sovremennoy istoriografii // Vseobshchaya istoriya: Diskussii, novye podkhody. M., 1989. Vyp. 1. S. 75-89.
 3. *Shkuratov V.A.* Istoricheskaya psikhologiya. M., 1997.
 4. *Gumilev L.N.* Etnosfera: Istoriya lyudey i istoriya prirody. M., 1993.
 5. *Dal' V.I.* Naputnoe slovo (chitano v Obshchestve lyubiteley Rossiyskoy slovesnosti v Moskve, 21 aprelya 1862 g.) // Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. M., 1955. T. 1.
 6. *Gumbol'dt V. fon.* Yazyk i filosofiya kul'tury. M., 1985.
 7. *Dal' V.I.* O russkom slovare (chitano v Obshchestve lyubiteley Rossiyskoy slovesnosti, v chastnom ego zasedanii 25 fevralya i v publichnom 6 marta 1860 g.) // Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. T. 1. M., 1955.
 8. *Dal' V.I.* Tolkovyy slovar' zhivogo Velikorusskogo yazyka: v 4 t. / red. I.A. Boduena de Kurtene. M., 2000. T. 1: A-Z.
 9. *Dal' V.I.* Naputnoe slovo // Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. M., 1862.
 10. *Kolesov V.V.* Yazyk i mental'nost'. SPb., 2004.
 11. *Kolesov V.V.* Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste. SPb., 2006.
 12. *Kolesov V.V., Kharitonov A.A.* Slovar' russkoy mental'nosti: v 2 t. SPb., 2014. T. 1. A-O.
 13. *Potebnya A.A.* Sbranie trudov. Mysl' i yazyk. M., 1999.
 14. *Veselovskiy A.N.* Istoricheskaya poetika. M., 1989.
 15. *Koporskaya E.S.* Semanticheskaya istoriya slavyanizmov v russkom literaturnom yazyke novogo vremeni. M., 1988.

Поступила в редакцию 26.02.2016 г.

UDC 81'374

ABOUT RUSSIAN MENTALITY REFLECTION IN EXPLANATORY DICTIONARIES (basing on V.I. Dal's dictionary and "Russian Mentality Dictionary" edited by V.V. Kolesov)

Wu Meng, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian Philology and Journalism Department, e-mail: njuwm@mail.ru

Lexical item SOUL in Russian language dictionaries as basic component of Russian national mentality is considered; revealing peculiarities of the lexical meaning notion in dictionaries let widen culturological and lingual knowledge and make conclusion about specifics of author's lexical and graphic notion of word meaning of SOUL. Considering the dictionary entry structure, traditional and individual-authorial nature of lingual material presentation, saving and reflecting mental Russian peoples' image for many centuries. Existence of special lexical worldview and the connected phenomenon of "mentality" is maintained. It is a way of behaviour, thinking, world perception, factor of concrete epoch reality building, i. e. worldview. During reviewing lexical unit SOUL in "Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language" by V.I. Dal and "Russian Mentality Dictionary" edited by V.V. Kolesov different aspect are compared: word explanation, its idiomology, illustrative materials. It is proved, that being dominant in national behaviour, the content of word SOUL is widened; the lexical unit SOUL reflects certain features of Russian person's character, their ideas and feelings. Active use and multi-variant interpretations of lexical unit SOUL let it have ethnic market.

Key words: mentality; concept; soul; explanatory dictionary.